

— Зачем он приходил? — Легко приподняв его подбородок и поцеловав губы, Су Жому прищурился и спросил.

Сюань Цзи пересказал слова князя Сяня и в конце высказал свое мнение.

— Этот человек действительно обладает большим талантом, использовать его можно. Только не знаю, какой у него характер?

— Я сначала посмотрю на человека, а потом решу, подойдет он или нет, — одним моим словом. Сейчас он директор, и чтобы стать его подчиненным, нужно иметь квалификацию.

— Как хочешь.

Обняв его за талию, Сюань Цзи поднял голову и поцеловал его в губы.

— Опять целуются, опять целуются, — под крышей коридора Эрхо глядел на близких двоих и громко кричал, боясь, что другие не знают, что его хозяин занимается любовью.

Слегка запыхавшись, Сюань Цзи посмотрел на эту птицу, холод во взгляде успешно заставил ее закрыть клюв.

— Она тебя боится, — этот Эрхо перед глазами Сюань Цзи очень умел считывать настроение.

— Если она не будет слушаться, я ее зажарю. Обнимая его, Сюань Цзи поцеловал его в щеку и легонько рассмеялся.

Эрхо зарыл голову в крылья и больше не смел вымолвить ни полслова. Он боялся, что если скажет еще одно слово, Цзи-цзи правда зажарит его на обед!

Сегодня был выходной, не нужно было идти в академию. Мо Дао и Чэнь Цинсуй с семью-восьмью людьми шли по улице, пользуясь редким временем отдыха, держа денежные мешки, и беззаботно гуляли.

— Вы не чувствуете, что с тех пор, как директор потребовал от нас каждый день бегать к воротам императорского дворца, я чувствую, что моя сила выросла немало.

Чэнь Цинсуй похлопал себя по груди и радостно сказал.

Мо Дао презрительно посмотрел на него.

— Ты что считаешь, у меня даже кубики пресса появились.

— Правда? Не скажи, я чувствовал, что раньше тело всегда было вялым, а с тренировок этих дней каждый день стал есть на одну чашку риса больше, мама так рада, что даже начала говорить хорошие слова о директоре.

— Точно. Теперь наше тело стало здоровее, бегаем как будто с ветру, этот эффект действительно удивительный.

— Конечно, не смотри, кто у нас директор, — Мо Дао засунул руки в бока, поднял голову и самодовольно засмеялся, глядя в небо.

— Ой... А этот дурак кто? — Сзади раздался внезапный и пренебрежительный голос, Мо Дао и другие оглянулись, и когда увидели человека сзади, немного удивились.

Перед глазами человек в светло-зеленой одежде академии, на одежде вышито два слова «Цинлинь», именно ученики Академии Цинлинь, главного он узнал, Чэнь Цзянь, гений Академии Цинлинь.

— Что вы имеете в виду? — Мо Дао, услышав его слова, сразу недовольно посмотрел на них.

— Да, про кого говоришь, что дурак? — Чэнь Цинсюй смотрел на Чэнь Синя, недовольно приподнял брови.

Чэнь Синь не придавал значения и легонько хмыкнул, косо посмотрел на них.

— Кто откликнется, про тот и говорю.

— Ты, Чэнь Синь, не перегибай палку, это наша территория. — Сын чиновника, что великого? Всего лишь бабушка была княгиней без титула, чему гордиться?

Чэнь Синь, услышав его слова, еще больше рассмеялся.

— Да. На вашей территории победить вас — это как раз то, что мы привыкли делать.

— Ха... — Как только его слова вышли, ученики Цинлиня позади Чэнь Синя все рассмеялись. Среди них тоже не было мало детей знати, естественно они не боялись их.

Один ученик похлопал по плечу Чэнь Синя.

— Я слышал, что ваш новый сменившийся директор — хулиган по происхождению, наследник удельного князя Хэна.

Так сказав, Чэнь Синь вспомнил.

— Я тоже слышал, хоть наш Цинлинь и ваш Шанцзин тоже относятся к самым сильным по силе академиям в стране, ваш директор по сравнению с нашим может сказать только что красивее.

Тот тон был полон сарказма.

— Чэнь Синь, ты что понимаешь? Быть красивым тоже полезно, князь Дуань же был очарован им до головокружения.

— Ха... — Как только его слова вышли, все ученики Цинлиня рассмеялись.

Ученики Шанцзина смотрели на их наглый вид, сердито глядя на них.

Мо Дао вышел на шаг вперед, прямо одним кулаком ударил в нос Чэнь Синя, с такой силой, что становилось больно даже смотреть.

— Твою мать, про кого ты говоришь?

— У... — Чэнь Синь был застигнут врасплох, нос почти сломали, крепко прижал нос, чувствуя горячую жидкость, текущую к ладони, отпустил руку, только чтобы обнаружить, что его избили до носового кровотечения. Мгновенно Чэнь Синь взорвался.

— Ты ублюдок, смеешь меня бить. — Выйдя вперед, кулаком ударил в ответ.

Мо Дао телом уклонился, кулаком ударил в его живот, боль заставила того согнуться.

— Бейте их! — Когда Чэнь Синь от боли согнулся, громко крикнул.

Ученики Цинлиня сразу бросились на Мо Дао и других, так, ученики двух академий на большой улице подрались. Вскоре жители разбегались, стоя на краю улицы указывали и обсуждали.

— Ты ублюдок, смеешь бить Чэнь Синя.

— Бить его и что? Кто заставил его язык чесать.

— Ублюдок, бейте изо всех сил, если что-то случится, я отвечаю.

На большой улице поднялся переполох, ученики не заботились о своем образе, яростно били друг друга, на всей улице слышались только их крики и звуки ударов кулаков по телу, дрались с остервенением.

Ван Цзывэй и Чэнь Канхао как раз шли по улице, услышав шум с этой стороны, подошли и увидели, как ученики Шанцзина и Цинлиня дерутся. Людей из Цинлиня было больше, очевидно, у них было преимущество.

Мо Дао издали увидел, как он подходит, и сразу обрадовался.

— Ван Цзывэй, ты еще что делаешь? Цинлинь обижает нас, людей Шанцзина.

Этот ублюдок, на что он смотрит? Сейчас время смотреть зрелище?

— Вперед! — Ван Цзывэй услышал, махнул рукой, и за ним несколько учеников вступили в бой.

— Бейте, бейте их. — Вонючий малыш, смеешь обижать наших людей Шанцзина, ты ищешь смерть?

— Ты сам, какая гордость быть первой школой Поднебесной? Все равно каждый год проигрываете нам.

— Чушь! В этом году обязательно заставим вас прийти и не уйти.

На улице ученики рвали друг другу волосы, ломали ноги, щипали талии, как группа несмышленных детей, дрались с остервенением.

— Остановитесь! — Старейшина Юй только что вернулся от старого друга, и когда ясно увидел сцену на большой улице, побагровел от злости и громко крикнул. Как только его слова прозвучали, все ученики остановили свои действия и посмотрели на него.

Перед глазами ученики с синяками и разбитыми лицами, и все из двух лучших академий страны. Старейшина Юй мгновенно вспыхнул гневом, быстро подошел к ним и не веря смотрел на них.

— Вы ученики, вы не хулиганы, вы сошли с ума? Посмотрите, на что вы похожи? Будучи учениками высшего учебного заведения, вы всё же устраиваете массовые драки при всех, вы с ума сошли?

— Вы посмотрите на себя, какой у вас вид? Еще подходите быть учениками высшего учебного заведения? Вам стыдно или нет?

Старейшина Юй смотрел на них, пылая гневом, злобно дул усы и щурил глаза.

Чэнь Синь был избит до синяков, вышел на шаг вперед и громко крикнул.

— Старейшина Юй, это они первыми начали.

Мо Дао услышал и разозлился.

— Кто тебя просил говорить про нашего директора?

— Как? Разве я неправ, он и правда хулиган по происхождению, и так соблазнил князя Дуаня, что тот потерял голову, об этом вся столица говорит.

— Это наш директор талантлив, а ваш директор такой, что даже свинья, если бы на него смотрела, брезговала бы, я думаю, князь Дуань и смотреть на него не может без отвращения.

— Что ты имеешь в виду?

— Именно то, что сказал. — Руки в бока, Мо Дао высоко поднял подбородок, след от кулака на щеке был особенно ясен, в глазах читалось полное высокомерие.

— Если вы продолжите так, я позову людей из Палаты Дали, посмотрим, у кого тогда будет стыд! — Старейшина Юй, услышав это, полностью понял, в чем дело.

Оказывается, из-за перебранки произошла эта драка. Старейшина Юй мгновенно возненавидел Су Жому еще сильнее.

— Ученики Цинлиня, вы сначала возвращайтесь, позже вас накажут. А вы, идите со мной, всё же первыми начали драться, я хочу посмотреть, что на этот раз скажет ваш директор.

Старейшина Юй злобно посмотрел на них и в ярости закричал.

В резиденции князя Дуаня, когда Су Жому вошел в главный зал и увидел разъяренного Старейшину Юя, а также стоящих в зале десятка с лишним учеников с отметинами на лицах, он почувствовал, что сегодня настроение будет не из лучших.

— Старейшина Юй, что заставило вас прийти?

Сидя ниже главного места, Су Жому беззаботно смотрел на него и жестом приказал служанкам подать чай.

<http://bllate.org/book/16720/1538184>